

Анима не мог насытиться их согревающими душу улыбками.

— Я тоже закончила! - объявила Мари, с гордостью представляя свой рисунок. Она нарисовала всех пятерых, работающих в поле, весело собирающих спелые овощи с земли.

— Это потрясающе!

— Она всех нас нарисовала, понятно?

— Возможно, у тебя талант, чтобы стать художником, когда ты вырастешь.

— Слышала это, Мари? Всем нравится твой рисунок. Молодец.

Услышав всеобщие комплименты, она преисполнилась гордости. Она быстро соскочила со стула.

— Я повешу это на стену!

Взяв рисунок в руки, она поспешила из игровой комнаты. Остальные встали и последовали за ней в солнечную спальню, где все четыре стены уже были увешаны различными рисунками. Одним из таких рисунков был «клубок пряжи» Анимы, который он хотел выбросить, но Мари он понравился, так что в итоге он украсил комнату.

— У нас там их уже довольно много, - сказал Анима. — Рано или поздно у нас закончится место для рисунков.

— Хорошо, что у нас в этом доме много комнат. Мы можем начать вешать в них наши рисунки, как только эта заполнится, - ответила Луина.

— Ты можешь снять мой, если хочешь поставить сюда ещё один.

— Мы бы никогда этого не сделали. Мари он нравится, и это забавное маленькое воспоминание.

Как бы неловко это ни было, этот странный рисунок имел большое значение для Анимы. Это напомнило ему о панике, в которую он вогнал себя в то время, а также о последующих событиях, на которые он оглядывался с улыбкой.

— Кроме того, - продолжила Луина, — мне действительно нравится этот рисунок. У него есть свой неповторимый аромат.

— Мама попробовала его?

— Нет, глупышка, — усмехнулась Луина. — Это значит, что мне действительно нравится его рисунок.

— Мне тоже он нравится! У него есть аломат!

Анима положил руку ей на голову и взъерошил её мягкие волосы.

— Спасибо тебе. Мне тоже нравится твой рисунок, Мари.

— Мне тоже он нравится! Мы должны повесить его на лучшее место в комнате!

— Мне нравится это место, понятно? — Брэм постучала по стене прямо напротив кровати. Это было бы первое, что они видели бы каждый раз, когда просыпались.

— Мне нравится! Мне тоже нравится!

— Полагаю, это всё решает.

Анима пошёл к шкафу, чтобы достать несколько кнопок, которые хранились на самом верху шкафа, чтобы Мари не могла до них дотянуться. В тот момент, когда он подошёл, Мари взволнованно подпрыгнула, чтобы дотянуться до него.

— Мне! Мне-е! Дай мне!

Хотя он ничего так не любил, как исполнять каждое желание своих дочерей, разрешить Мари пользоваться кнопками было одной из просьб, которую он просто не мог выполнить, так как простая ошибка могла привести к травме. Он не хотел подвергать её риску, но и не хотел расстраивать её, говоря «нет». К счастью, ему пришла в голову блестящая идея.

— Почему бы нам не повесить его вместе? Ты держишь рисунок, пока я прикрепляю его к стене. Я знаю, это трудно, но такая большая девочка, как ты, может это сделать, не так ли?

— Я могу! Смотри!

Она изо всех сил прижала рисунок к стене и посмотрела на Аниму, ожидая, что он сделает ей комплимент.

— Ух ты! Это невероятно! Кто знал, что ты так хороша в этом?

— Ты потрясающе держишь!

Все похвалы, которые Анима и Мюки ей воздавали, сделали Мари невероятно счастливой. Её широкая, яркая улыбка была почти слишком отвлекающей для Анимы, но ему удалось подойти и закрепить рисунок кнопками в каждом из четырёх углов.

— Ва-а-ау! Папа сделал это!

— Спасибо тебе, Мари. Я бы не смог сделать это без твоей помощи.

— Тебе приятно! Дай мне помочь тебе ещё!

Мари посмотрела на Аниму и Луину, надеясь ещё чем-нибудь помочь. Будучи четырёхлетней девочкой, она решила, что ей пора почувствовать вкус обязанностей, которые должны быть у большой девочки.

— Хм-м. У меня есть кое-что на примете, но это очень сложно. Как ты думаешь, ты готова снять бельё с верёвки вместе со мной? – спросила Луина.

— У-ху! Дай мне помыть руки! Я займусь этим!

Она взяла Аниму и Луину за руки, выводя их наружу.

— Мы уберём карандаши.

— Ты сможешь это сделать, Мари, понятно?

Мюки и Брэм смотрели, как они уходят. Они пытались дать Луине больше времени наедине, но не потому, что она им не нравилась. На самом деле, по прямо противоположной причине: они тайно работали над рисунком для неё. Всего через три недели после дня рождения Мари был день рождения Луины; ей должен было исполниться двадцать один год.

Ознакомившись с концепцией подарков, Анима тоже кое-что купил от себя. Он спрятал его на верхней полке одного из кухонных шкафов и с волнением ждал знаменательного дня. Несмотря на очевидное место, где можно спрятать подарок, Луине было бы практически невозможно найти его самостоятельно. Единственным мыслимым способом для неё добраться до него было встать на стул, и Анима следил за тем, чтобы он был рядом с ней каждый раз, когда она готовила, не давал ей повода перенапрягаться.

Подготовка ко дню рождения Мари была не чем иным, как катастрофой, но подготовка ко дню рождения Луины проходила гладко. Независимо от того, как сильно он с нетерпением ждал дня рождения своей любимой жены, блаженные дни, которые он проводил со своей семьёй,

всегда будут незаменимыми. Вместо того чтобы беспокоиться, он решил просто жить настоящим моментом.

— Идём, папочка! - увлекаемые Мари, они втроём вышли из комнаты и направились в свой тихий сад. Ветерок ранней осени доносил аромат природы, развевая развешанную одежду. — Я хочу вверх!

<http://tl.rulate.ru/book/56091/1803330>